

Шэнь Цзыцяо и Шэнь Пэйин смотрели, как уходит Ци Чжэн.

Это был первый раз, когда главная героиня почувствовала себя частью фона. Она обиженно посмотрела на Шэнь Цзыцяо. Она явно была знакома с Ци Чжэном, но осмелилась сказать, что никогда раньше с ним не встречалась.

В это время у Шэнь Цзыцяо не было времени развлекаться негодованием Шэнь Пэйин. Она тоже чувствовала себя очень мрачно.

Она была так сосредоточена на том, чтобы злиться, что забыла сказать то, что должна была сказать. Как она могла не чувствовать себя мрачно? Она хотела использовать статус Ци Чжэна, чтобы заставить Старую Госпожу ещё больше опасаться её действий, чтобы она больше не отправляла её в деревню.

Видя, что Шэнь Цзыцяо не потрудились ей ничего объяснить, Шэнь Пэйин больше не беспокоилась о ней. Она повернулась и пошла к своей карете.

Шэнь Цзыцяо стояла, всё ещё ошеломлённая, вспоминая, что сделал Ци Чжэн.

Что он хотел сделать? Он притворялся дураком лет десять или около того. Почему он решил "выздороветь" именно сейчас? Время было неподходящим! Она вспомнила из книги, что Ци Чжэн вообще не выздоровел. Он, вероятно, продолжал бы притворяться глупым до тех пор, пока женский второстепенный персонаж не умер бы. Мог ли сюжет измениться из-за её внешности?

Ясные глаза Шэнь Цзыцяо сверкали, как звёзды.

— Третья Мисс?

Хун Юй звала её несколько раз. Она беспокоилась за душевное состояние своей Госпожи после того, как увидела, что она некоторое время была расстроена, а затем начала хихикать.

— Я в порядке. Давай вернёмся, – хихикнула Шэнь Цзыцяо.

Сев в карету, она вспомнила о Шэнь Пэйин. Она спросила Хун Ин:

— А где Сестра Шэнь? Почему она не сказала мне, что уезжает?

Хун Юй молча повернула голову, делая вид, что не расслышала вопроса Шэнь Цзыцяо.

— Третья Мисс Шэнь, похоже, уехала в плохом настроении, – сказала верная Хун Ин.

Шэнь Цзыцяо издала тихое "о", понимая, что Шэнь Пэйин, должно быть, сердится из-за Ци Чжэна.

Когда она подошла к двери Семьи Шэнь, то нахмурила брови, её взгляд был прикован к плотно закрытой двери. Западная дверь тоже была закрыта, и снаружи не было даже охранника.

— Иди постучи в дверь, - тихо сказала Шэнь Цзыцяо.

Солнце постепенно садилось, и на тёмно-синем небе появились первые звёзды. Два фонаря на двери Семьи Шэнь всё ещё были тёмными и мрачными.

Хун Ин некоторое время стучала, но никто не ответил.

Усмешка появилась в уголках губ Шэнь Цзыцяо. Она громко спросила:

— Она не хочет, чтобы я возвращалась домой? Как оказалось, законная дочь Семьи Шэнь ничего не стоит. Даже моя бабушка не заботится о лице Семьи Шэнь, заставляя меня оставаться на ночь снаружи.

Хун Юй почувствовала себя плохо, смотря на Шэнь Цзыцяо, втайне думая, что Старая Госпожа не справилась с ситуацией должным образом. Как она могла оставить Третью Мисс за дверью?

— Всё в порядке. Давайте переночуем в таверне.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась.

— Если она не хочет меня впускать, то и не надо.

В тот момент, когда она догвоорила, в западной двери открылась щель. В сумерках появилась фигура Леди Ли. Она поклонилась Шэнь Цзыцяо и сказала:

— Третья Мисс, не сердитесь. Старая Госпожа хочет, чтобы я задала вам три вопроса.

Шэнь Цзыцяо насмешливо уставилась на неё, не отвечая.

Леди Ли тихо кашлянула.

— Первый. Осознаёте ли вы свою ошибку? За то, что ударили своего младшего брата без причины?

Шэнь Цзыцяо жалела только о том, что в прошлом не ударила его посильнее. Какую же ошибку она совершила?

Видя, что Шэнь Цзыцяо не собирается отвечать, Леди Ли продолжила:

— Второй, Старая Госпожа выгнала вас в деревню, чтобы вы могли поразмыслить над своими ошибками. Вы не только не сдерживались, но даже доставляли неприятности. Вы не поняли слов Старой Госпожи. Осознаёте ли вы свою ошибку?

Да пошли вы!

Леди Ли была вместе с фонарём, чтобы понаблюдать за выражением лица Шэнь Цзыцяо. Она была довольна собой.

— Третий...

Шэнь Цзыцяо замахала руками и сказала:

— Иди и скажи Старой Госпоже, что независимо от того, осознаю я свою ошибку или нет, я войду сегодня внутрь. Если она не забудет меня до смерти, никто не сможет меня остановить.

Это было весело! О каких нелепых мыслях думала эта старуха? Она фактически заблокировала свою законную внучку снаружи, не позволяя ей войти в семью. Было почти время комендантского часа. Она задавалась вопросом, была ли она заклятым врагом Семьи Шэнь в своей прошлой жизни, и её целью в этой жизни было разрушить репутацию Семьи Шэнь.

Разве Шэнь Сяо не был её сыном? В противном случае, почему у неё хватило духу усложнять жизнь дочери Шэнь Сяо?

У Леди Ли было пепельное лицо. Она посмотрела на Шэнь Цзыцяо, которая отказалась раскаиваться. Она сердито сказала:

— Третья Мисс, Старая Госпожа делает это лишь ради вас. Она надеется, что однажды вы станете просветлённой и поумнеете. Не начинайте ссориться со своими братьями и сёстрами из-за чего-то тривиального. Вы...

— Кто ты? Почему наша Юная Мисс должна стоять за дверью и слушать твою болтовню? – недовольно выругалась Хун Юй.

Она думала о сотнях последствий после возвращения домой, но никогда не думала, что они не смогут даже войти в дверь.

Шэнь Цзыцяо знала, что старуха пытается сбить её с ног и напугать, чтобы она не осмелилась упомянуть о приданом. Однако она вела себя слишком бесстыдно!

Шэнь Цзыцяо усмехнулась и начала насмехаться:

— Я молода, так что для меня это не имеет значения. Однако планирует ли Старая Госпожа сегодня полностью потерять своё лицо? Сегодня она не пускает свою законную внучку в резиденцию. Если эта новость распространится, люди не будут смеяться надо мной за непослушание и своеволие. Вместо этого они будут смеяться над Старой Госпожой за то, что она плохо учит. Как она вообще может быть главой семьи? Чем она отличается от любой неразумной строптивой бабки на улице?

Леди Ли втянула в себя холодный воздух.

— Вы... Вы смеете унижать Старую Госпожу! Это возмутительно!

Шэнь Цзыцяо фыркнула.

— Ты дешёвка. Ты осмеливаешься запугивать свою Госпожу, полагаясь на то, что Старая Госпожа ценит тебя. Ты даже посмела помешать мне войти в дверь и скрыть это от Старой Госпожи. Когда я позже доложу об этом Старой Госпоже, то посмотрю, не разорвёт ли она тебя на части.

После того, как она закончила, Шэнь Цзыцяо бросила взгляд на Хун Ин и Хун Юй. Две разъярённые служанки хорошо знали её и быстро подошли, чтобы оттащить Леди Ли от двери.

Леди Ли закричала:

— Остановите их!

— Кто посмеет?!

Шэнь Цзыцяо холодно смотрела на грубых старух, которые собирались подойти, чтобы схватить её. У неё было нежное и очаровательное лицо, но всего один взгляд заставлял людей бояться её.

Она ошеломила старух своим взглядом.

Шэнь Цзыцяо медленно переступила порог и сказала:

— Я хочу посмотреть, кто из вас осмелится выгнать меня сегодня!

Лицо Леди Ли вспыхнуло и постепенно побагровело. Изначально она хотела напугать Шэнь Цзыцяо, используя авторитет Старой Госпожи. Кто знал, что вместо этого она будет ошеломлена.

Хун Юй и Хун Ин отпустили плечи Леди Ли, используя этот шанс, чтобы подтолкнуть её. Леди Ли споткнулась и ударилась о дверной косяк. Она застонала, чувствуя боль в плечах.

После того, как Шэнь Цзыцяо вошла в дом Семьи Шэнь, она не сразу отдала дань уважения Старой Госпоже во Дворе Деань. Вместо этого она вернулась в свой Двор Цяо Синь и велела Хун Юй закрыть дверь. Она была слишком ленива, чтобы утруждать себя криками Леди Ли.

Как только Старая Госпожа Шэнь из Двора Деань узнала о случившемся от Цуй Хун, её старое лицо потемнело так сильно, что в любой момент из него могли капнуть чернила.

— Позови Леди Ли, – сдерживая гнев, сказала Старая Госпожа Шэнь. Она крепко сжала жемчужины на ожерелье, и костяшки её пальцев побледнели.

Цуй Хун поклонилась и ушла, опустив голову.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/1483524>